

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ (п. Ламбасручей Медвежьегорского района)

Цель нашего исследования – изучение феномена диалектной языковой личности. Мы рассмотрим особенности речи Натальи Дмитриевны Рындиной (Рисановой), 1930 г. рождения, русской, грамотной (образование 3 класса), проживающей в поселке Ламбасручей с 1975 года. Родилась она в деревне Корытово Типиницкого сельского совета Медвежьегорского района, в 1953 г. вышла замуж за Александра Игнатьевича Рындина, 1928 г. рождения и переехала в деревню Узкие Салмы. Наталья Дмитриевна по профессии является разнорабочей: трудилась в колхозе (Корытово), на лесозаготовках (Узкие Салмы), работала уборщицей в школе, банщицей (Ламбасручей). Воспитала шестерых детей.

Б.П. Ардентов в Заонежском диалекте различает два говора, которые условно называет екающий и якающий¹. Мы будем опираться на это наблюдение Б.П. Ардентова и отнесем речь Н.Д. Рындиной к екающему говору, так как она родилась в языковой среде, где был распространен екающий говор (северо-восточное побережье и его центр). А затем Наталья Дмитриевна переехала в иную языковую среду с якающим говором, и ее речь испытала небольшое влияние этого говора (южно-центральный Великогубский погост)².

По характеру Наталья Дмитриевна добрый, отзывчивый, жизнерадостный человек, который много пережил, но не утратил способности улыбаться, шутить даже в трудной ситуации (обращение по именам: Гал'и'нушка, Нád'енька и др.). Она разговорчива, при создании монолога иногда нуждается в поддерживающих репликах слушающего, для нее не свойственно употребление бранной, нецензурной лексики. Наталья Дмитриевна избрана для изучения как носитель языка, как типичный житель села, владеющий диалектом.

¹ Ардентов Б.П. К изучению заонежского диалекта // Уч. зап. Кишиневского ун-та. Кишинев, 1955. Т.Х. С. 74.

² Муллонен И.И. Топонимия Заонежья. Петрозаводск, 2007. С. 6.

Основными источниками исследования являются расшифровки магнитофонных записей, отражающих монологическую и диалогическую речь информанта, собранные автором статьи.

Например: Ой пр'ијехал'и туда вой (вздыхает)// дак он там работал шоф'бром в У'зк'их Салмах// работал там// Вот и пошло д'ело/ роб'ата коп'ицца// потом нам дал'и комнату/ фс'б же вы'дел'ил'и/ от Морозовых ушл'и/ а то жы'л'и с Морозовым'и с Вас'ухой да Жён'кой// комната мал'енька была јут'и'л'ись// а н'ик'ём пока н'е работала// ја лад'ила в л'ес и'тти/ а он сказал н'икудá н'е пойд'ош// нет н'икудá н'е пойд'ош// вот так и/ а ја в положэ'нии бы'ла/ куда и'тти// дак работала/ гд'и' же ја работала// Потом ја в школы работала// это уж мы кóгды п'ёр'аши в эту/ што с Крыловым'и то вм'ест'е жы'л'и в этай// то гд'и' рабóтать// од'и'н за одн'и'м шло дак кúды ја работать пойдy// н'икудá// с раб'атам'и и мúчилась// да// ой хой хой (вздыхает)//

В анализе фонетических особенностей диалектоносителя мы возьмем только те случаи, в которых ярко обнаруживаются варианты, отражающие совмещение элементов различных языковых систем, литературного языка и говора. Мы акцентируем внимание именно на этих фактах, хотя понимаем необходимость исследования абсолютно всех фонетических черт речи диалектоносителя для создания полной ее характеристики. В заонежском диалекте имеет место 6 гласных фонем: и, е, а, о, у, ы, т.е. система гласных та же, что и в литературном языке.

Речь диалектоносителя характеризуется полным оканьем, то есть различием гласных –а- и –о- во всех безударных позициях после твердых согласных. Обратим внимание на гласные первого предупредного слога: с *топорам'и, обкладывал'и, опбрк'и, расколачивал'и, бороновал'и, сторона, хорошо, в окдишко, Коры'тово, корёл', молодух'и, спокойно, в колхóс, род'и'ны, вдовóй, помогала, скол'кто, морошку, портнóй, отмороз'ил, домóв, стоп'и'л'ис', постройк'и, на огорбóд'и, с окóпов, солдáтско, на голов'е.*

Многие исследователи отмечают, что оканье характерно для говоров Северного наречия. Отличие окающих говоров от акающих заключается в отсутствии напряженности гласного, приводящее к некоторому его ослаблению³.

³ Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А. Мещерского. М., 1972. С. 99; Русская диалектология / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005. С. 36–37.

Случаи употребления -а единичны (0,5%): *пíрагáмы, адí'н (с та́бой), ухаронку, на́ск'и, попрашайни́чал, на́рма́л'н, па́том.*

В 1-м предударном слоге после мягких согласных в соответствии с литературным -и наблюдаются следующие явления:

- е: *п'ер'ек'и'дывал'и, кол'есом, кр'ест'и'л'и, т'ел'эг'и, пос'ер'одке, п'ер'еворáчивалс'а, кол'есом, зёрно́, пе́рeкí'дыва́ли, колéсoм, елòвыје, вéчeра́ми, заве́рнут, крéснуха, д'ер'ев'áнна, д'ер'ев'енка, зав'е́рнут, р'еб'о́нка, чер'емхо́вым'и, в'ер'о́вам'и, фл'есу́, в'е́дро;*
- и: *ицб́, т'иб'и', т'иб'е́, с'ича́с, к с'иб'е́, в л'ису́, р'ив'и'м, п'ир'и́јeхал'и.*
- о: *јовб́.*
- а: *п'áкл'и', сл'áдков, б'áда, квáтeт, вчáра, ма́тлой, ва́дро, т'áп'ер', хухл'акáмы, в'áсной, кв'áт'ет, м'áшок, п'áску, жáн'их, об'арáл'и, в л'áсу.*

В 1-м предударном слоге после мягких согласных преобладает звук 'е, то есть мы видим, что для речи Н.Д. Рындиной характерно еканье (90%), неразличение неверхних гласных в 1-м предударном слоге после мягких согласных (и)'е)⁴. Б.П. Ардентов отмечает, что еканье характерно для екающего говора, что исконное «е» отразилось двояко: оно сохранилось как «е» перед мягким согласным, перешло в «'о» перед твердым согласным⁵.

Единичны случаи употребления 'о, 'и, 'а. Хотя иканье (0,2%), как отмечает исследователь Г. Нефедов⁶, явление, свойственное заонежскому диалекту. В речи Н.Д. Рындиной иканье проявляется не очень активно.

Встречаются случаи употребления слов с заонежским яканьем (0,5%), явлением, свойственным большинству южных говоров, характеризующихся неразличением гласных неверхнего подъема по-

⁴ Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А. Мещерского... С. 109.

⁵ Ардентов Б.П. Указ. соч. С. 80.

⁶ Нефедов Г.Ф. Севернорусские говоры как материал для истории // Ученые записки ЛГУ. № 33. Серия филологических наук. Вып. 2. / Ред. проф. Г. А. Гуковский. Л., 1939. С. 250.

сле мягких согласных в предударном и в некоторых заударных слогах⁷.

В области согласных наблюдаются следующие особенности:

1. заднеязычный «г» произносится в соответствии с литературным языком (*рбг барáний, игрáл'и в ухаронку*);
2. в речи информанта отмечен только губно-зубной звук в в сильной позиции (*дровá, вблосы, вм'эст'е*) и ф – в слабой (*фс'áкой, фс'б, корбф, ф колхозах, ф м'áрт'áги, ф л'есу*);
3. в словах «цвет», «цветет» сохраняется древнее общеславянское «к» (*на картбшк'и кв'эт, кв'áт'ет, зáкв'ала*); на эту особенность указывает Б.П.Ардентов⁸;
4. *ј* в интервокальной позиции сохраняется: *бстраја пáлка, елбвыје вéтки, какбје болбббје пáббббје, ржанббје тéсто, болббб'је дёрéвннббје сáнки, лéсны'је, úзкбје дорббб, пéшеходнáја тропá, муку ржану́ју, на с'эв'ерну́ју стбббону, нбвájя трáвка*; также встречаются случаи выпадения *ј* с последующей ассимиляцией: *нбво плáтбје, дёрéвннa тблста пáлка, какá сэм'á, высбб'и, вы'ил'епат*;
5. в 3-м лице ед. и мн. числа глаголов наблюдается долгое *ц*, которое образуется при слиянии частицы с суффиксом инфинитива *т'*: *разбјéдуца, разм'ину'ца*. Эта форма является обычной⁹.

Анализ основных фонетических особенностей в области гласных и согласных звуков в речи современного диалектоносителя старшего поколения показывает сохранение диалектных черт, свойственных заонежскому диалекту северного наречия. Эти черты проявляются не в каждом случае. Они могут употребляться и в качестве вариантов к литературным формам. Речь диалектоносителя испытывает влияние литературного языка.

Система падежей и распределение имен существительных по типам склонения в диалекте в основном совпадает с литературным

⁷ Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А. Мещерского... С. 104.

⁸ Ардентов Б.П. Указ. соч. С. 81.

⁹ Скуратова Н.И. Некоторые особенности глагольной системы говоров Заонежья Карельской АССР // Лингвистический сборник / Ученые записки ПГУ. Петрозаводск, 1963. Т. X. Вып. 3. С. 73–74.

языком. Отличия в системе форм имен существительных касается ряда падежей, в которых представлены или только диалектные флексии, или варианты.

Во флексиях Д., П. падежей наблюдается вариантность литературных и диалектных форм имени существительного.

Дательный падеж ед.ч. Предложный падеж ед. ч.

Флексия	Примеры
-ы (тв.в.)	<i>по ма́мы</i> <i>по па́пы</i> <i>по ко́мнаты</i>
-и (м.в.)	<i>к то́тк'и</i> <i>Ду́н'и</i> <i>Л'у́с'и</i> <i>к з'емл'и'</i> <i>по́ фс'ей д'ер'евн'и</i>
-е (м.в.)	<i>по молодух'е</i>

Флексия	Примеры
-ы (тв.в.)	<i>на войны'</i> <i>на корз'и'ны</i> <i>в мог'и'лы</i> <i>в стороны'</i> <i>на бл'у́цц</i> <i>в головы'</i> <i>на сковоро́ды</i>
-и (м.в.)	<i>на т'ел'эг'и</i> <i>ф ба́н'и</i> <i>на т'у́рб'и</i> <i>на по́жн'и</i> <i>на Кр'иву́х'и</i> <i>ф п'ичу́рк'и</i> <i>на л'есоза́готовк'и</i> <i>на табу́р'етк'и</i> <i>на пра́кт'ик'и</i>
-е	<i>в д'ер'евн'е</i> <i>в изб'е́</i> <i>в бу́дк'е</i> <i>в са́ра́йк'е</i> <i>ф ко́лз'е</i> <i>на П'идас'ел'г'е</i>

Диалектными являются флексии -ы (ударная), -и. Эти флексии широко употребляются в говорах Карелии. По мнению Н.А. Мещерского, В.В. Колесова здесь наблюдается иное, чем в литературном языке, парадигматическое противопоставление. Следует говорить о падежном синкретизме, то есть о совпадении Р., Д., П., единая форма соответствует литературной Р. -ы / -и¹⁰.

Флексии Р. и П. падежей.

Р.п. имеет флексию -а с *ка́мн'а*, с *ко́рн'а*, *пастуха*, с *р'емн'а́*, с *д'ер'ева* и флексию -у до *наро́ду*, с *пр'ихо́ду*, *сн'эгу*, с *до́му*, за

¹⁰ Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А. Мещерского... С. 129; Русская диалектология / Под ред. В.В. Колесова. М., 1990. С. 85–86.

n'ján'иу. Флексия -а широко распространена в диалекте, это говорит о влиянии литературного языка на диалект. В современных диалектах окончание -у распространено значительно шире, чем в литературном языке, оно не является исконным. Его появление связано с воздействием на II склонение склонения со старой основой на *-и. Эта флексия возможна и у одушевленных имен существительных¹¹.

П.п. мужского и среднего рода имеет следующие флексии:

- -ý/ -у: *на мхý, в хл'эву, в годý, в лис'ý;*
- -е: *ф плáт'је, ф коры't'е, в áвгуст'е, в Коры'tов'е, ф колхóз'е, на м'эст'е, на л'есоп'эд'е;*
- -и: *в гóрод'и, в клýб'и, в мáрт'и, в пól'и, в дóм'и, ф склáд'и, ф колхóз'и.*

В речи Н.Д. Рындиной преобладают формы П.п. с диалектной флексией -и. По мнению исследователей Н.А. Мещерского, В.В. Колесова, Л.Л. Касаткина окончание -и встречается в части говоров Северо-запада (новгородские, ладого-тихвинские говоры) в П.п. имен мужского и среднего рода. Оно обычно соотносится с литературной флексией -е. Флексия -и объединяет в себе несколько окончаний разного происхождения: -и как окончание мягкого варианта бывших основ на *-о; -и как окончание бывших основ на *-i; -и как окончание, в твердом варианте возникшее под влиянием мягкого. Именно эта связь данного окончания со многими источниками способствует его сохранению, несмотря на большую продуктивность в П.п. окончания -е в разных типах диалектного склонения¹².

Для речи информанта свойственно и употребление имен существительных мужского рода с флексией -у. Имена существительные с флексией -у имеют временное и пространственное значение. Как отмечает Н.И. Скуратова появление флексии -у связано с воз-

¹¹ Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А. Мещерского... С. 129; Русская диалектология / Под ред. В.В. Колесова. М., 1990. С. 89.

¹² Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А. Мещерского... С. 132–135; Русская диалектология / Под ред. В.В. Колесова. С. 91; Русская диалектология / Под ред. Л.Л. Касаткина... С. 124.

действием на II склонение существительных старых основ на -*и, имевших эту флексию, с влиянием местного падежа¹³.

В современных русских говорах в И.п. мн.ч. значительно шире, чем в литературном языке, распространена флексия -а с основами, осложненными суффиксом -j-: *щан'овъја, уш'атьја, сп'и'чја, к'и'ньја*. Такие формы возможны у имен существительных всех трех родов. По происхождению все эти образования не являются собственными формами мн.ч., они восходят к формам И.п. ед.ч. собирательных имен существительных (братия)¹⁴.

По мнению Г.И. Демидовой, имена существительные с флексией -а с основами, осложненными суффиксом -j-, представляют собой продуктивный лексико-грамматический разряд слов в говорах Карелии, включающий в свой состав названия лиц и неодушевленных предметов. Данные формы имен существительных несут признак «усилительной множественности», что было присуще именам собирательным на -ье и -ья, с которыми они связаны по происхождению¹⁵.

В речи Н.Д. Рындиной встречается и литературная флексия -ами, которая преобладает над диалектной флексией -амы. В Т.п. мн.ч. наблюдается соотношение литературных и диалектных форм примерно 16 к 10 (60% литературных форм).

-амы: *рукáмы, в'енкáмы, хухл'акáмы, боронамы, ночáмы, чердакамы, п'ирагáмы, пр'ип'он'jáмы, с разговорами, волнáмы, стóйкамы, трóйнамы.*

-ами: *л'эхам'и, сохам'и, плáхам'и, к'и'ркам'и, трóпам'и, между полосам'и, с в'и'лкам'и, снопáм'и, л'уд'ám'и, роб'áтам'и, прут'jam'и, с сахар'óчкам'и, ручојóчкам'и, под ф'и'нам'и, налóгам'и, за пол'ám'и, горбушам'и.*

¹³ Скуратова Н.И. Некоторые особенности в склонении существительных говоров северной части Заонежья // Уч. зап. Карело-Финского ун-та. 1955. Т. V. Вып. 1. С. 172.

¹⁴ Русская диалектология / Под ред. проф. Н. А. Мещерского... С. 144; Русская диалектология / Под ред. В. В. Колесова... С. 99.

¹⁵ Демидова Г. И. Склонение имен существительных в севернорусских и южнорусских диалектах (именительный падеж множественного числа) // Севернорусские говоры. Л., 1984. Вып. 4. С. 15.

Н.И. Скуратова объясняет наличие флексий *-ами, -амы* так: «Наиболее распространенной является форма с окончанием творительного падежа *-амы*, установившаяся, по-видимому, в результате взаимодействия различных типов склонения существительных – с основой на *-а*, где было окончание *-ами*, и с основой на *-о*, где творительный падеж имел форму на *-ы*. Что касается формы на *-ама*, то она в древности характеризовала дательный и предложный падежи двойственного числа существительных всех типов склонения. А поскольку во множественном числе эти падежи различались, то окончание *-ама* было использовано только для творительного падежа»¹⁶.

Имя прилагательное выступает в речи диалектоносителя как самостоятельная часть речи, которая занимает активное место в его словарном составе.

Во флексиях имен прилагательных И.п. ед.ч. мужского и среднего рода с основой на твердый и мягкий согласный отмечены случаи употребления ударных и безударных флексий *-ой, -ий* и *-ый*¹⁷. Примеры употребления в речи Н.Д. Рындиной:

- *-ой*: *моло́д'ен'кой, глубо́кой скло́н, чо́рной сундучи'на, доро́гой, ста́рой, фс'а́к'ой у́гол.*
- *-ый*: *ста́рый, кру́глый сто́г, чо́рный, вр'е́дный.*
- *-ий*: *боду́чий бы'к, ср'е́дн'ий, посл'е́дн'ий, за́дн'ий мо́ст, шыро́к'ий пр'и'лавок.*

Особо надо выделить диалектную флексию *-ой*, которая отмечена на месте литературных флексий.

По мнению Н.И. Скуратовой, флексия *-ой* является исконной севернорусской флексией. Она сохраняется и в том случае, если ударение с нее переносится на первый слог. А также в заонежских говорах, где отмечено фонетическое явление «ляпанья», зафиксировано безударное окончание *-ай*, которое можно считать вариантным к *-ой*. Все-таки его следует принять в качестве основной формы¹⁸.

¹⁶ Скуратова Н.И. Некоторые особенности в склонении существительных.... С. 173.

¹⁷ Скуратова Н.И. Склонение имен прилагательных в говорах Заонежья Карельской АССР // Севернорусские говоры. Л., 1979. Вып. 3. С. 16.

¹⁸ Там же. С. 16–17.

В речи Н.Д. Рындиной отмечены формы с флексией *-ай* (0,03%) имен прилагательных. Это еще раз доказывает, что ее речь испытала влияние якающего говора.

-ай: *дл'и'ннай, стáрай, бóл'шай, рúскай.*

Множественное число прилагательных различий по родам не имеет. В И.п. наблюдается окончание *-ыје* и *-ы*¹⁹. Примеры употребления в речи Н.Д. Рындиной:

- *-ыје:* *елóвыје* в'этк'и, бол'шы'је сáн'и, отрывны'је кал'ендар'и'.
- *-ы:* *комары' жóлты, плáт'ја нóвы.*

Склонение имен прилагательных в Заонежских говорах во многом совпадает со склонением в литературном языке. Диалектные особенности склонения прилагательных заключаются в наличии нескольких вариантных форм одного и того же падежа.

В заонежском диалекте представлены те же разряды местоимений, что и в литературном языке. Наблюдаются отличия от литературного языка в составе этих местоимений. Особенности в употреблении местоимений в речи Н.Д.Рындиной касаются, прежде всего, личных местоимений.

Вариантными являются формы Д. и П. падежей местоимения 1-го лица *мн'э* и *мн'и*: *кúды мн'и' нóгу то своју т'áнут'; мн'э уш в'áдро н'э подн'ат'.* Флексия *-и* является ударной и объясняется фонетически, переходом ударного *я* в гласный *-и*²⁰.

Архаичная форма В.п. 3-го лица ед.ч. ж.р. *ю* до сих пор сохранилась в говорах Заонежья. Она употребляется и в разговорном стиле²¹. Примеры употребления формы *ю* в речи Н.Д. Рындиной составляют примерно 48%: *она пр'иглас'и'ла ю; а л'уб'ил ю; ю отп'рав'ил'и в Гóрмоз'еро.* Встречается в речи информанта единичная форма 3-го лица ед.ч. В.п. *jó:* *тáја позвáла jó на об'ёт.*

¹⁹ Скуратова Н.И. Склонение имен прилагательных... С. 18.

²⁰ Русская диалектология / Под ред. В. В. Колесова... С. 117.

²¹ Скуратова Н.И. Некоторые особенности в склонении местоимений заонежского говора // Лингвистический сборник. Петрозаводск, 1962. Вып. 1. С. 49.

Во множественном числе личных местоимений выделяется форма И.п. 3-го лица. В речи диалектоносителя, наряду с литературной формой *они*, употребляется диалектная форма *оны*. Эта диалектная разновидность местоимения 3-го лица представляет собой остаток древних родовых форм лично-указательного местоимения во множественном числе: они – мужской род, оне – женский род, она – средний род²². В речи же Н.Д.Рындиной местоимения *они* и *оны* употребляются независимо от рода.

- оны: *ба́бк'и д'э́с'ат' снопо́в ста́в'ил'и/ оны́ обв'е́жут;*
оны́ шейс'а́того го́да;
а оны́ в одно́м не ста́л'и/ в ра́зных;
оны́ ма́л'ен'к'и ум'ира́л'и;
пр'и́е́дут оны́ с Ламбасруч'ја/
са́пог'и фс'и' в гл'и'ны.
- они: *вот они́ жы'л'и в К'иб'и'тк'и то фс'о́ там.*

Группа указательных местоимений в заонежском диалекте представлена следующими формами: *этот, тот, тая, тые*. Среди указанных форм диалектными формами являются формы *та́ја, ты'је*. Примеры употребления в речи информанта: *та́ја* позва́ла јо́ на об'е́т; *ты'је* пр'ив'е́дут; *ты'је* фс'о́ д'ержа́л'и. Эти формы распространены добавочным элементом местоименного происхождения, который восходит к старому указательному местоимению *йа, йе*²³.

Словарный состав Заонежского диалекта можно разделить на две неравные части. Большая часть – лексика, общая с литературным языком (*голова, рука, нога, дом*). Меньшую часть составляет лексика диалектная, неизвестная литературному языку²⁴.

Мы рассмотрим те диалектные слова, встречающиеся в речи Н.Д. Рындиной, которые представляют наибольший интерес для исследования. Все записи слов сделаны на основании собеседования с информантом по самым разным темам.

²² Русская диалектология / Под ред. В. В. Колесова... С. 118.

²³ Скуратова Н. И. Некоторые особенности в склонении местоимений... С. 52.

²⁴ Русская диалектология / Под ред. проф. Н. А. Мещерского... С. 262.

В речи информанта встречаются диалектные слова, как отр'ép, кáйба, остолóпиться, одева́льница, порт'áнка, стр'áх и многие другие.

Например, слово кáйба отмечено в медвежьегорских говорах в значении «обрыв»²⁵. Пример употребления в речи информанта: *ка́йбы как го́ры так'и'je// ка́йбам'и называл'и// по́л'е п'ер'ејéd'еш' и така́ ўзка дорóга ка́йба по эту сто́рону/ ка́йба по эту сто́рону// а там боло́то и тако́й склón круто́й/ круто́й и глубо́кой//*.

В речи Н.Д. Рындиной бытует слово стр'áх в значении «лыжный трамплин, то есть снежная горка, которую преодолевают с разбега перед прыжком»²⁶: *да јешó стр'áх налад'им// тако́й штобы стр'ахну́ца// стр'áх тако́й//*. В диалектных и областных словарях это слово не зафиксировано.

Лексический состав речи Н.Д. Рындиной очень разнообразен, богат и интересен. На примере рассмотренной лексики можно проследить устойчивые связи с новгородскими, псковскими, архангельскими, ленинградскими говорами, так как этапы заселения и освоения территории Заонежья оказали большое влияние на формирование культуры и языка заонежан. В целом лексика Заонежья представляет собой неиссякаемый источник изучения истории края с древнейших времен до наших дней.

Приведенные наблюдения показывают, что речь Н.Д. Рындиной пестрит фонетическими, морфологическими, лексическими особенностями.

Большой интерес представляет говор Н.Д. Рындиной. В речи информанта выделяются редкие и своеобразные диалектные явления, которые еще слабо изучены.

Речь современного диалектоносителя характеризуется богатой вариантностью произносительных форм. Отмеченные варианты отражают воздействие литературного языка на диалект, открытость диалектной системы, подверженность изменениям. Неравномерность в соотношении литературного и диалектного языка в речи носителя говора имеет определенные причины, не связан-

²⁵ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994–1999. Вып. 2. С. 314.

²⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 24-е изд. / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. М., 2007. С. 566.

ные с явлениями языкового плана: уровень образования, общение с образованными людьми, приезжими из других населенных пунктов, влияние радио, телевидения, средств массовой информации, индивидуальные черты характера, среда обитания, жизненные ситуации.

Речь Н.Д. Рындиной – яркий образец заонежского диалекта. Несмотря на то, что заонежский говор необычен для слуха современного жителя Карелии, его необходимо возрождать и изучать, так как ему есть место в современной жизни. Это родной язык Натальи Дмитриевны, ее предков, земляков.

Как отмечает В.П. Орфинский, Заонежье - книга о прошлом, раскрывающая смысл будущего. В ней прочитаны лишь первые страницы, слегка приподымающие полог над тайнами минувших лет. Уничтожить недочитанную книгу было бы опрометчиво и преступно по отношению к земной цивилизации²⁷. С этим высказыванием стоит согласиться, так как в этом крае есть еще много чего интересного и неизученного. Эти говоры, люди, живущие в Заонежье, ждут своих собирателей и исследователей.

²⁷ Орфинский В.П. Феномен Заонежья // Север. 1992. №10. С. 82.